

УДК 908+377.5

ББК Т.3(2)531

ГСНТИ

03.23.31/03.23.55

Код ВАК 07.00.02

Л.А. Дашкевич, Е.Ю. Рукосуев

Екатеринбург

СРЕДНЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА УРАЛЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: профессиональное образование, горнозаводская промышленность, учебный процесс, правовой статус учащихся и выпускников

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается история существовавших в конце XIX – начале XX вв. среднетехнических учебных заведений, готовивших специалистов-техников для горнозаводской промышленности Урала. Дана характеристика учебных программ. Приведён ход дискуссии между участниками Съездов горнопромышленников Урала и представителей административных учреждений о способах расширения сети учебных заведений технического образования в регионе и направлениях его развития.

L.A. Dashkevich, E.Y. Rukosuev

Yekaterinburg

SECONDARY TECHNICAL EDUCATION IN THE URALS AT THE END OF XIX - EARLY XX CENTURIES

KEYWORDS: professional education, the mining industry, the learning process, the legal status of students and graduates.

ABSTRACT: The article deals with the history of the late XIX - early XX centuries. technical secondary schools, were preparing technicians for the mining industry in the Urals. The characteristics of training programs were given. The discussions between the participants in the Congress of Miners Urals and representatives of administrative agencies on ways to expand the network of educational institutions of technical education in the region and the directions of its development were given.

На Урале о целенаправленной политике формирования системы профессиональных учебных заведений можно говорить, начиная с конца 1880-х гг., когда вступили в силу «Основные поло-

жения о промышленных училищах» [б. Т. 8. № 5057]. К разработке этого документа, законодательно утверждённого императором 7 марта 1888 г., были привлечены крупные научные силы и педагоги, одним из которых был И.А. Вышнеградский – известный инженер, профессор, директор Технологического института, занявший в 1887 г. пост министра финансов. Закон впервые в нашей стране ввёл понятие системы профессионально-технического образования, которая включила в себя средние и низшие технические училища для подготовки техников, а также ремесленные школы для рабочих, которые должны были заменить традиционное цеховое ученичество. Были определены основные принципы и задачи профессионального образования производственных кадров, унифицированы учебные планы и программы специальных школ. Позднее появились «Положение о школах ремесленных учеников» от 20 декабря 1893 г.[б. Т. 13. № 10179.], «Положение о низших ремесленных школах» от 24 апреля 1895 г.[б. Т. 15. № 11594.], «Закон о ремесленных и технических учебных мастерских и курсах» от 18 марта 1902 г.[б. Т. 49. № 52983.], которые дополнили правовую базу функционирования системы подготовки рабочих и среднетехнических кадров.

В уральских губерниях, по подсчётам современного исследователя С.А. Климакова, к 1888 г. действовали 28 стационарных профессиональных учебных заведений разных типов и ведомств (сельскохозяйственных, медицинских, горных, технических), а также 39 ремесленных отделений общеобразовательных школ для мальчиков и 190 – для девочек. В числе промышленно-технических, помимо традиционных для Урала горных училищ, были: Ижевские оружейная (1870 г.) и ремесленная (1876 г.) школы, Кунгурское техническое училище Губкина (1877 г.), Пермское железнодорожное училище (1879 г.), Кунгурская женская рукодельная школа (1885 г.), городские ремесленные школы в Яранске (1873 г.), Малмыже (1877 г.) и Вятке (1888 г.), ремесленные училища в Оренбурге (1870 г.), Котельниче (1871 г.), Уфе (1875 г.), Ирбите (1877 г.), Бирске (1882 г.) и Елабуге (1887 г) [16. С. 55, 58; Приложение 2].

С началом профессионально-образовательной реформы в России число профессиональных учебных заведений на Урале многократно выросло. К 1910 г. здесь действовали 149 специаль-

ных школ, училищ и учебно-показательных мастерских (сельскохозяйственных, медицинских, коммерческих, лесных, технических, горных, художественно-промышленных), а также 38 ремесленных отделений общеобразовательных школ для мальчиков с общим числом учащихся 8643 чел., из них 7769 учеников и 874 ученицы [16. Приложение 5]. Основной упор делался на развитие низшего и ремесленного образования. В обществе того времени было распространено убеждение, что для техников на производстве особая подготовка не обязательна. Роль специалистов среднего звена могут выполнять способные мастера-практики или питомцы высших учебных заведений, только что начавшие работу. Это убеждение, кстати, поддерживал и сам разработчик закона о профессиональном образовании И.А. Вышнеградский [17. С. 234].

Система горнозаводских учебных заведений, сложившаяся здесь в 1850-е гг., была нарушена с началом реформирования горного управления. В 1874 г. казённые заводы Урала перешли в ведение Министерства государственных имуществ, которое в своей учебно-образовательной деятельности уделяло основное внимание развитию сельскохозяйственных знаний. Из специальных горнозаводских уральских учебных заведений под его контроль попало лишь Уральское горное училище. Заводские и окружные школы в 1879 г. были переданы в ведение Министерства народного просвещения, после чего, как с грустью отмечал в своём докладе на VII съезде горнопромышленников (1899 г.) Н.Е. Китаев, «связь училищ с интересами заводов порвалась. Преподавание за последнее время приняло совершенно иное направление и самый состав преподавателей уже не имеет отношения к заводскому делу. Стройная, вполне законченная система обучения, созданная Глинкой, разрушена и из всех его школ, имевших в виду идти рука об руку с горнозаводской промышленностью, только одно Уральское горное училище, основанное при условиях совершенно отличных от настоящих, осталось верным своей первоначальной задаче» [10. С. 208-209].

Среднетехнических учебных заведений на Урале было немного. В 1917 г. к их числу относились: Уральское горное училище (1853 г.), Красноуфимское промышленное училище (преобразовано из реального в 1889 г.), Вятское сельскохозяйственно-техническое училище (1901 г.), Воткинское (1907 г.) и Златоустов-

ское (1909 г.) механико-технические училища, горнозаводское отделение при Пермском Алексеевском реальном училище (1896 г.), Пермское коммерческое училище (1915 г.).

Статус старейшего в крае Уральского горного училища долгое время был неопределённым. Согласно Положению 1852 г., учащиеся этого специального учебного заведения, при продолжении казённой службы, имели достаточно большие перспективы. Они получали звание урядников второй или третьей статьи, а после необходимой выслуги лет – первый классный чин. Но с отменой крепостного права звание урядников на казённых заводах было упразднено, а вместе с ним исчезли и все положенные льготы. Интересы выпускников Уральского горного училища были учтены только при проведении военной реформы. В отличие от всех появившихся позднее горных школ, Уральское горное училище было причислено к разряду средних учебных заведений и, соответственно, для его воспитанников был сокращён срок военной службы. Никаких других льгот у них не осталось. Уральское горное правление неоднократно пыталось решить эту проблему, обращаясь к вышестоящему начальству с просьбами и ходатайствами, но разработка нового Положения об училище затянулась на долгие годы. В начале 1880-х гг. в Министерстве государственных имуществ появился проект преобразования подведомственных ему Уральского горного училища и Лисичанской штейгерской школы, но «по затруднительному состоянию в то время казначейства», он был отложен до более благоприятного времени.

Неблагоприятное положение дел в Уральском горном училище стало одной из тем обсуждения Первого съезда уральских горнозаводчиков, собравшегося в Екатеринбурге в 1880 г. Представитель Кыштымских заводов А.Д. Одинцов поднял вопрос о недостатке на производстве хороших специалистов-техников. Заводы, по его словам, «положительно не имеют хороших штейгеров, те штейгеры, которыми мы располагаем, не умеют распознавать железную руду красного цвета, а чёрной руды они положительно не признают. Нельзя не хлопотать, чтобы Уральское горное училище доставляло нам надёжных штейгеров» [9. С. 91]. В развернувшихся прениях выяснилось, что названное специальное учебное заведение испытывает большую нужду в преподавательских кадрах. Учителя, в связи с низкой заработной платой, вынуж-

дены искать себе дополнительные доходы в других местах, в результате, как сказал А.А. Рогов, представитель заводов графа Строганова: «классы часто остаются без преподавателей, программа не выполняется» [9. С. 91-92]. При этом он отметил, что каждый год в Уральском училище за счёт графа Строганова обучается несколько мальчиков, из которых выходят «дельные второстепенные служащие», смотрители цехов. Главный начальник Уральского горного управления И.П. Иванов, не только согласился с высказанными замечаниями, но пояснил, что «преподаватели не могут обойтись без посторонних занятий, так как вознаграждение не только мало, но ничтожно. Преподавание в училище составляет, поэтому, не самостоятельную службу, а добавочное занятие».

В 1896 г. новое предложение о преобразовании Уральского горного училища в полноправное среднее учебное заведение представил управляющий учебного заведения горный инженер Н.Е. Китаев. Главный начальник горных заводов Урала И.П. Иванов поддержал эту инициативу. В апреле 1896 г. он направил объяснительную записку горного инженера в министерство земледелия и государственных имуществ. Своими предложениями Н.Е. Китаев поделился с участниками V съезда горнопромышленников Урала, который собрался в Екатеринбурге в июле 1897 г. Перед заседанием съезда председатель прочёл собравшимся сообщение директора Горного департамента Н. Денисова о том, что на соединённом заседании Горного совета и Горного учёного комитета 23 октября 1896 г. были рассмотрены проекты положений и штаты Уральского, Лисичанского, Домбровского, Томского и Кавказского горных училищ. После оживлённых прений по этому поводу участники съезда приняли решение обратиться в горный департамент с заявлением, что прежде чем директор Горного департамента утвердит представленные документы, их должны рассмотреть советы соответствующих училищ, начальники горных управлений и съезды горнопромышленников, «так как только при разностороннем и обстоятельном обсуждении и сличении различных высказанных взглядов на постановку в России среднего технического образования можно будет прийти к достаточно веским заключениям о целесообразности проектируемого положения в интересах успешной подготовки необходимых в России техников сведущих в горном деле» [4. С. 15-16].

После обсуждения предложенного проекта Н.Е. Китаева, в котором принял участие специально приглашённый для этого директор Пермского реального училища с горнотехническим отделением М.М. Дмитриевский [1], участники съезда безоговорочно поддержали реформу Уральского горного училища и выступили с ходатайством о расширении комплекта воспитанников этого учебного заведения. Звучали высказывания о том, что два средних учебных заведения с горнозаводским курсом, в Екатеринбурге и Перми, составляют буквально каплю в море все возрастающей потребности уральских заводов и промыслов. 30-40 молодых людей, ежегодно заканчивавших эти учебные заведения, забирались заводами буквально нарасхват, а некоторые управляющие заводами зачисляли их к себе кандидатами за год до окончания курса. Вскоре после съезда, в октябре 1897 г., в Екатеринбурге была собрана комиссия под руководством главного начальника горных заводов Урала П.П. Боклевского для обсуждения изменений в Уральском горном училище. Сюда были приглашены «сведущие лица», а также представители съезда уральских горнопромышленников. Проект реформы, вместе с журналом заседаний комиссии, был отправлен в Горный департамент для ходатайства об утверждении его в законодательном порядке [3. С. 57].

Мнение комиссии, очевидно, стало решающим для того, чтобы дело пустили в ход и в высших сферах. В 1901 г. министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов направил в Государственный Совет представление о расширении прав выпускников Уральского горного училища [7. Ф. 25. Оп. 1. Д. 5998. Л. 4]. А.С. Ермолов предлагал предоставить всем его учащимся, в том числе и уже окончившим курс обучения, права, превосходящие уровень всех прочих горных учебных заведений. Объем преподавания в училище, по мнению министра, был близок к средним техническим учебным заведениям ведения Министерства народного просвещения. Лиц, получивших аттестаты об окончании курса училища «с полным успехом», необходимо удостоивать звания «учёного штейгера» или «учёного уставщика» и причислять к личному почётному гражданству после 10 лет работы на рудниках или заводах. Кроме того, если учёные штейгеры или уставщики определяются на государственную службу без прав по происхождению, то они могут быть произведены в первый классный чин

через пять лет, а если у них есть эти права – то на общих основаниях с выпускниками прочих средних учебных заведений.

При предварительном обсуждении в ведомствах проект А.С. Ермолова не встретил возражений. Поступили лишь несколько замечаний со стороны министра народного просвещения о том, что из наименования «учёный штейгер или уставщик» следует изъять слово «учёный», а льготы по правам государственной службы можно предоставлять только тем выпускникам училища, которые поступят на технические должности. Это мнение было принято в Министерстве земледелия и государственных имуществ и представление исправили. Положительное мнение Государственного Совета о расширении прав выпускников Уральского горного училища было принято 23 мая 1901 г. и высочайше одобрено 16 июня 1901 г. [7. Ф. 25. Оп. 1. Д. 5998. Л. 3]

Статус училища как среднего технического учебного заведения подтвердило новое Положение об Уральском горном училище [6. Т. 24. № 24629], которое было принято 26 мая 1904 г. Законодательный документ изменил лишь принятые в решении 1901 г. звания выпускников училища: вместо штейгеров и уставщиков их стали именовать «рудничными техниками» или «горнозаводскими техниками». Переписка о правах учащихся Уральского горного училища, однако, и после этого не прекратилась. В феврале 1911 г. главный начальник уральских горных заводов П.П. Боклевский направил в учебный отдел Министерства торговли и промышленности отношение, в котором просил пояснить, могут ли выпускники Уральского горного училища поступать в высшие технические учебные заведения. П.П. Боклевский писал, что вопрос этот необходимо решить скорее, так как в мае 1911 г. состоится первый выпуск воспитанников Уральского горного училища, имеющих права среднего учебного заведения, а в Положении 1904 г. нет никаких указаний о возможности их дальнейшего обучения.

Обеспокоены этим вопросом были и преподаватели училища. 10 января 1911 г. для обсуждения проблемы и составления мотивированной записки по поводу прав выпускников Педагогический совет Уральского горного училища решил создать особую комиссию. Мнение педагогов было единодушным: хотя в Положении об училище нет указаний о возможности его воспитанникам

продолжать образование в высших технических учебных заведениях, тем не менее, комиссия «находит желательным и возможным возбудить в установленном порядке ходатайство о предоставлении таких прав и об изменении в этом смысле действующего положения» [7. Ф. 25. Оп. 1. Д. 5997. Л. 48].

Причину законодательных ограничений по отношению к Уральскому горному училищу преподаватели видели в позиции их бывшего непосредственного начальника, министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолова. В записке от 30 октября 1903 г., поданной в Государственный совет, о преобразовании учебного заведения министр написал, что оно имеет своей целью «дать нашей промышленности среднего техника, как ближайшего помощника инженера и самостоятельного деятеля в несложных промышленных предприятиях, не создавая, однако, из них кандидатов к получению высшего специального образования» [7. Ф. 25. Оп. 1. Д. 5997. Л. 47 об]. В 1905 г. Уральское горное училище перешло под начало Министерства торговли и промышленности, которое, как надеялись преподаватели, будет более лояльным по отношению к их воспитанникам. Комиссия не видела особой угрозы в том, что новые правила лишат промышленность большого количества техников, так как «несомненно, что в высшие учебные заведения пойдёт лишь самый незначительный процент оканчивающих курс училища как ввиду конкурса при приёме в высшие училища, так ещё более ввиду скудного материального обеспечения большинства учащихся: наибольший контингент их составляют дети мелких горнозаводских служащих и даже рабочих, которые в силу своей необеспеченности вынуждены довольствоваться средним образованием» [7. Ф. 25. Оп. 1. Д. 5997. Л. 48 об]. Между тем, предоставление права на поступление в высшие технические учебные заведения, безусловно, «вызовет более ревностное отношение учеников Уральского училища к усвоению проходимого ими курса и поднимет энергию их к образованию, так как ввиду того, что высшие учебные заведения раскрывают свои двери только для лучших и более успевающих учеников, то присущее учащемуся юношеству стремление к высшему образованию как более всего желаемой ими цели, всегда служит причиной соревнования между учащимися в их заведениях» [7. Ф. 25. Оп. 1. Д. 5997. Л. 48].

Докладная записка Педагогического совета поступила в учебный отдел Министерства торговли и промышленности, а оттуда – к самому министру. Тот, «не признавая, в общем, желательным, предоставление воспитанникам средних технических учебных заведений права поступать в высшие специальные учебные заведения, изволил, однако, приказать, предварительно окончательного разрешения поднятого вопроса о правах окончивших Уральское горное училище, подвергнуть этот вопрос обсуждению в Горном Учёном комитете» [7. Ф. 25. Оп. 1. Д. 5997. Л. 49 об]. Нам не удалось обнаружить документов, свидетельствующих о завершении этого спора. Из литературы известно, что обсуждение затянулось, и вопрос о правах воспитанников Уральского горного училища решился только в 1916 г. [13. С. 30].

Принятое по инициативе управляющего Уральским горным училищем Положение 1904 г. существенно расширило учебный курс этого учебного заведения, как в отношении общеобразовательных, так и специальных предметов. В соответствии с новым Положением, здесь преподавались: закон Божий, русский язык, арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия, техническое черчение, минералогия, основные начала физики, химия с краткими сведениями из органической химии, механика, горное искусство, геодезия и маркшейдерское искусство, геология, горная и заводская механика, строительное искусство в применении к горному и заводскому делу, аналитическая химия, основные начала электротехники, пробирное искусство, металлургия металлов, обрабатываемых на Урале, химическое извлечение золота и других металлов из руд, краткие сведения о горных законах, учение о подаче помощи при несчастных случаях, а также, по желанию, немецкий и французский языки [6. Т. 24. № 24629].

Близким по курсу к Уральскому горному училищу было горнозаводское отделение Пермского Алексеевского реального училища. Основание этому учебному заведению было положено в 1875 г., когда по инициативе деятелей Красноуфимского земства, с целью «поднятия производительности горнозаводского промысла в уезде», было основано Красноуфимское реальное училище. Это было шестиклассное учебное заведение, которое распалось с пятого класса на два профессиональных отделения (горнозаводское и сельскохозяйственное). В 1889 г., после начала преобразо-

вания Красноуфимского училища в соответствии с новым законом о промышленном образовании, губернатор В.В. Лукошков предложил министру народного просвещения перевести горнозаводское отделение в Пермь. После улаживания необходимых формальностей, в 1896 г. этот перевод состоялся [6. Т. 16. № 12562]. Исследователи отмечают, что перемещение учебного заведения из уездного в губернский город положительно сказалось на его дальнейшей судьбе и, в целом, отвечало интересам края [15. С. 177].

Сложную судьбу в пореформенный период имело Выйское училище Демидовых. В условиях продолжительного экономического кризиса заводовладельцы отказались от многих своих патерналистских обязательств, в том числе и по отношению к образованию заводских служащих. В 1862 г. Выйское училище было переведено в посёлок Нижнетагильского завода, ему присвоили новое название – Нижнетагильское реальное училище [5. Т. 37. № 38370], решение это было утверждено императором 14 июня 1862 г. Новое Положение изменило структуру училища. Вместо прежнего четырёхлетнего курса обучения в нем был введён шестилетний, при этом учащихся разбивали на три двухгодичных класса. Из закрытого училище превратилось в открытое, за плату сюда пустили обучаться детей из посторонних горнозаводских округов. В 1874 г. образование было специализировано на более узкие направления. В третьем классе выделили металлургическое, механическое, бухгалтерское и топографическое отделения, учеников топографического отделения к тому же на второй год обучения разделяли ещё на два курса – геодезическое и лесное. В летние «каникулы» воспитанники Выйского училища занимались лесной и маркшейдерскими съёмками, изучали на фабриках металлургические процессы, осматривали рудники и прииски. К началу учебного года они готовили письменные отчёты о своей практике и сопровождали их грамотно выполненными чертежами [19. С. 148-153].

В 1882 г. решено было привлечь в помощь учебным заведениям округа частные и общественные средства. В заводском посёлке был создан Попечительный совет, в который вошли наиболее уважаемые служащие заводов. В 1896 г. Нижнетагильское реальное училище было реформировано в соответствии с Основными положениями о промышленных училищах (1888 г.). Учитывая

уровень преподавания, В.А. Грамматчиков предложил реорганизовать учебное заведение в среднетехническое. Однако попечитель учебного округа в ответ на это ходатайство ответил, что по размеру своего бюджета оно подходит лишь под Устав низших горных школ. Устав 1896 г. вновь изменил наименование учебного заведения. Нижнетагильское реальное училище было преобразовано в горнозаводское училище с четырёхлетним сроком обучения и последующей одногодичной практикой [6. Т. 16. № 12517]. По продолжительности обучения и программе Нижнетагильское горнозаводское училище было максимально приближено к среднему техническому учебному заведению, но никаких льгот своим воспитанникам не давало. В 1911 г. опекуновское правление Демидовых окончательно прекратило содержание учебного заведения. Оно продолжило своё существование на деньги губернского и уездного земства, что имело и свои положительные стороны. В 1916 г. новые руководители училища добились присвоения ему официального статуса среднетехнического учебного заведения [16. С. 26-27].

Низшим к этому времени на Урале осталось лишь одно горное училище. Оно было открыто в 1884 г. в посёлке Турьинские рудники Богословского горного округа по инициативе известного горного инженера и изобретателя А.А. Ауэрбаха. Отдалённое расположение заводов и сопряжённые с этим трудности в найме на работу служащих побудили А.А. Ауэрбаха к созданию в округе собственной горнотехнической школы [11. С. 1-2]. На сельском сходе, бывшем 30 мая 1882 г., состоялся приговор, которым Турьинское сельское общество обязывалось построить дом достаточной вместимости, как для классных и других учебных помещений, так и для квартиры заведующего училищем. Было принято решение, что это учебное заведение будет называться – Турьинское горное училище. Министерство народного просвещения поддержало предложение об учреждении частного училища, сомнение чиновники высказали лишь в том, достаточно ли будет средств для содержания учебного заведения и найдутся ли желающие в нем учиться, программа училища показалась им слишком обширной. На эти замечания А.А. Ауэрбахом был дан замечательный ответ, что «при частном ведении дела руководствуются не исключитель-

ной сметой, но действительными потребностями, и что он готов увеличить ассигнования до 4000 рублей» [15. С. 51].

А.А. Ауэрбах сам составил проект устава учебного заведения и отправил его на рассмотрение в Санкт-Петербург. Официальное открытие Турьинского горного училища состоялось 24 октября 1884 г. С началом профессионально-образовательной реформы устав училища был изменён в соответствии с Основными положениями о промышленных училищах 1888 г. Государственный Совет одобрил новое Положение о Турьинском училище 14 декабря 1889 г. В нем говорилось, что «горное училище, учреждённое в селе Турьинские рудники Верхотурского уезда Пермской губернии, имеет целью образование сведущих в горном деле мастеров и подмастерьев; принадлежит к числу частных технических училищ низшего разряда и состоит в ведении попечителя Оренбургского учебного округа; в училище принимаются дети обывателей Богословского горного округа и служащих в нем, в возрасте не старше 14 лет, имеющие познания в объёме не ниже курса одноклассного сельского училища; обучение в училище происходит бесплатно» [6. Т. 9. № 6437].

Было определено, что училище будет состоять из четырёх классов, из которых два первых – общеобразовательные, а два последних – специальные. Ученики, успешно окончившие полный курс наук в училище, должны были выбрать свою будущую специальность – горную или заводскую, и после этого проходить на рудниках или заводах дополнительный двухлетний практический курс, заключающийся в изучении всех видов работ, относящимся к избранной ими специальности. После окончания практики, ученики должны были представить в училище удостоверение от управителя рудника или завода о том, что они, производя в течение двух лет все возлагавшиеся на них работы, приобрели надлежащие знания в их производстве. Только после этого Советом училища выдавалось свидетельство об окончании училища. В целом, общий срок обучения составлял шесть лет. Ученики, получившие свидетельства об успешном окончании полного курса училища, пользовались льготой по отбыванию воинской повинности, положенной для учебных заведений третьего разряда. Общий срок службы в сухопутных войсках в конце XIX в. определялся в 15 лет, из которых шесть лет действительной службы и девять лет в запасе. Если

же призывник окончил курс учебных заведений третьего разряда, то срок действительной службе сокращался до трёх лет, но служба в запасе армии увеличивалась до двенадцати лет [5. Т. 49. № 52983].

Училище было прекрасно оснащено. При нем действовали: минералогический кабинет, содержащий 258 минералов и 300 образцов горных пород; химический кабинет, где имелась возможность демонстрировать разные опыты; лаборатория, где ученики под руководством преподавателя проводили определение металлов мокрым и сухим путём; физический кабинет с 200 приборами. Кроме того, в зале стояли 115 моделей, которые позволяли учащимся изучать кристаллографию. Музей горных наук собрал около 60 моделей, показывавших различные горные и заводские работы. Учебная и фундаментальная библиотека училища имела около тысячи томов [15. С. 52]. В 1901 г. Богословское Общественное собрание приобрело кинематографический аппарат и давало сеансы с целью предоставления своим членам, то есть рабочим, служащим и их детям, полезного и разумного развлечения по вечерам в воскресенье и праздничные дни. Для учеников местных школ и Турьинского горного училища устраивались особые сеансы с учебными программами. Киноленты для этого специально выписывались у кинопрокатных компаний из Петербурга, Москвы, Харькова, Стокгольма, Парижа. Воспитанники училища могли приобщаться к новинкам культуры самым передовым для того времени способом [2].

Начиная с 1902 г., администрация Богословского горного округа стала ходатайствовать перед министерством народного просвещения о переустройстве Турьинского училища в учебное заведение среднего типа и расширении прав его выпускников, но эти просьбы оставались без ответа. Руководство округа вынуждено было пойти другим путем. Оно добилось переподчинения школы министерству торговли и промышленности, которое относилось к своим подопечным более либерально [16. С. 150]. Закон об этом был утвержден 9 апреля 1912 г. [6. Т. 32. № 36804], но нового статуса школа так и не получила.

Недостаток в стране средних и низших горнотехнических школ многим деятелям горного дела казался явлением совершенно ненормальным [20. С. 110-114]. Промышленники страны активно

обсуждали его на своих съездах. В частности, вопрос «О мерах к увеличению числа служащих на частных горных заводах специалистов горного дела» был поднят на съезде железозаводчиков, который собрался в 1885 г. в Санкт-Петербурге. Участники съезда выделили два основных метода решения этой проблемы: во-первых, обращение правительством большего внимания на практическую сторону высшего технического образования и, во-вторых, увеличение в России числа второстепенных техников путём учреждения средних технических учебных заведений. Представители Горного департамента доложили собравшимся, что правительство уже приняло соответствующие меры. Буквально накануне съезда горное ведомство пересмотрело устав Горного института, причём одной из главных целей этого мероприятия было именно придание образованию горных инженеров более практического характера. А во-вторых, оно запланировало увеличение числа средних горных учебных заведений, готовящих техников. Первое из них откроется в Домброве (Царство Польское). На частных заводах и рудниках, по мнению правительства, эта проблема должна была решаться самими владельцами, которые должны были чаще приглашать специалистов горного дела на службу. Находя при этом, что «осуществление такой меры едва ли могло бы быть достигнуто до тех пор, пока она не сделается обязательной по закону», представитель министерства государственных имуществ сообщил, что уже сделаны некоторые подготовительные работы и разрабатывается проект закона, по которому для лиц, заведующих разработкой рудников и управляющих горными заводами, будет установлен ценз в отношении их технического образования [8. С. 45].

Закон, принятый в 1891 г., действительно ввёл такой ценз для управляющих подземных разработок, но его требования были минимальными. Речь шла о необходимости представления этими служащими дипломов горных инженеров, аттестатов техников или свидетельств об испытаниях в комиссиях при окружных инженерах, к которым допускались лица, имевшее стаж работы на горно-технических предприятиях не менее трёх лет, при этом от них не требовалось никакого общеобразовательного минимума [12. С. 98]. В силу своей ограниченности, закон 1891 г. не дал какого-то

стимула для дальнейшего расширения сети горнотехнических учебных заведений.

Уральские промышленники обсуждали проблемы развития среднего и низшего горнотехнического образования на V-VIII съездах в 1897-1900 гг. Современная исследовательница С.Я. Бугаева сравнила постановку вопроса об обучении техников на съездах уральских и южных горнопромышленников и пришла к интересным выводам. Она отметила, что быстро развивавшееся крупное механизированное производство Юга нуждалось в квалифицированных рабочих, поэтому программа южной буржуазии акцентировала внимание на создании школ десятников, воскресных школ для взрослых рабочих, контингента низших руководителей, близко стоявших к рабочим. На их подготовку южные промышленники авансировали достаточно большие капиталы. На Урале же большое количество мелких рудников и промыслов с незначительной механизацией и преобладанием ручного труда требовало техников, совмещавших в одном лице и руководителя, и квалифицированного рабочего, поэтому уральские промышленники на первый план выдвигали проекты создания училищ более высокого уровня [14. С. 84].

К проблемам низшего и среднего горнотехнического образования уральские горнопромышленники вернулись в 1914 г. XIX съезд отметил, что, за истекшие после V съезда 18 лет ситуация с образованием горнотехнических школ на Урале изменилась мало. Основную вину в создавшемся положении горнозаводчики видели в позиции правительства, так и не утвердившего разработанный съездами устав низших горнотехнических школ. В монографии С.П. Постникова и М.А. Фельдмана, однако, справедливо отмечается, что это утверждение заводчиков весьма уязвимо, так как и сами они в эти годы, «отвлекаемые более срочными экономическими вопросами», не прикладывали активных усилий в развитие технического образования [18. С. 36]. Сопоставив данные по Уралу и России, представленные в «Сборнике статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования в России» (1910 г.) учёные показали, что финансовые вложения уральских промышленников в систему профтехобразования почти

в три раза отставали от среднероссийских показателей [18. С. 36-37].

В целом, несмотря на заметный рост, система подготовки технических и рабочих кадров на Урале не удовлетворяла запросов местной промышленности. Горное образование на Урале к 1917 г. представляли единичные учебные заведения.

Источники:

1. Государственный архив Пермского края. Ф. 185. Оп. 1. Д. 157. Л. 1-3.
2. Государственный архив Свердловской области. Ф. 45. Оп. 1. Д. 116. Л. 4, 25, 39, 86.
3. Материалы к вопросу о низших горнотехнических учебных заведениях на Урале. СПб., 1905.
4. Особое приложение к журналам V съезда Уральских горнопромышленников. 1897 г. Екатеринбург, 1897.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье.
7. Российский государственный исторический архив. Ф. 25.
8. Съезд железозаводчиков в г. Санкт-Петербурге в 1885 году и его пожелания. СПб., 1889.
9. Труды I съезда Уральских горнозаводчиков. Екатеринбург, 1881.
10. Труды VII съезда горнопромышленников Уральской горной области, бывшего 15-20 января 1899 года в г. Екатеринбурге. Журналы заседаний, доклады Совета Съезда и избранных съездом комиссий, отчеты и материалы. Екатеринбург, 1899.

Литература:

11. Ауэрбах А. Горные училища низшего разряда // Горнозаводской листок. – 1890. № 3. С. 1-2.
12. Бугаева С.Я. Образовательный уровень уральской интеллигенции в конце XIX – начале XX века // Народное образование на Урале в XVIII – начале XX в.: сб. науч. тр. Свердловск, 1990. С. 89-104.
13. Веселов А.Н. Профессионально-техническое образование в СССР: Очерки по истории среднего и низшего профтехобразования. М., 1961.
14. Дашкевич Л.А., Бугаева С.Я. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала. XIX век / Учёные записки Свердловского областного краеведческого музея. Т. 2. Екатеринбург, 1997.

15. Исторический очерк Турьинского горного училища // Уральский техник. 1910. № 3. С. 51-54.

16. Климаков С.А. Развитие профессионального образования на Урале в 60-е гг. XIX в. - феврале 1917 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2001.

17. Кошман Л.В. Профессиональное образование // Очерки русской культуры XIX века. Т. 3. Культурный потенциал общества. М., 2001. С. 229-243.

18. Постников С.П., Фельдман М.А. Государство и профессиональная подготовка рабочих кадров промышленности Урала в 1900-1940 гг. Екатеринбург, 2004.

19. Черноухов Э.А. Социальная инфраструктура Нижнетагильского горнозаводского округа Демидовых в XIX веке. Екатеринбург, 2011.

20. Ячевский Л.А. Статистика среднего и низшего горнотехнического образования в России // Горный журнал. 1911. Т. 3. № 7. С. 110-114.

УДК 908

ББК Х.3(2)614

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

С.И. Дубинин

Самара

**«ДЕЛО СДАТЬ В АРХИВ»: ПРАКТИКА
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ НА УРАЛМАШЕ В
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х ГГ.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: УРАЛМАШ, политическая история, репрессии, ИТР, доноительство, архивы.

АННОТАЦИЯ: В статье анализируются особенности практики политических репрессий на УРАЛМАШе в отношении инженерно-технических работников среднего звена накануне «Большого террора».

S.I. Dubinin

Samara

**«THE CASE TO FILE»: PRACTICE OF POLITICAL
REPRESSION ON URALMASH IN THE FIRST HALF OF
THE 1930S**

KEYWORDS: URALMASH, political history, repression, engineers, whistleblowing, archives.

ABSTRACT: The paper analyses the characteristics of political repression at Uralmash against the engineers middle level before the "Great Terror."